МИР 11.10.2019 | Беннет Рамберг

Под сильным давлением

Что будет с глобальным контролем над ядерным вооружением?

Система контроля над ядерными вооружениями разваливается? Прекратилось действие договора 1987 года о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РМСД), покачивается Иранское ядерное соглашение 2015 года, а Северная Корея продолжает наращивать арсенал ядерного оружия и баллистических ракет. Хуже того, неизвестно, будут ли США придерживаться договора СНВ-III, когда в 2021 году истечет его срок действия. Это соглашение ограничивает (на уровне 3000 единиц) количество стратегических наступательных вооружений России и США, нацеленных ими друг на друга.

К счастью, некоторое утешение можно найти в истории. Во время и после Холодной войны периоды срывов в системе контроля над вооружениями обычно сменялись фазами восстановления. Впрочем, разворот курса всегда труден. Как показывает опыт прошлого, когда речь заходит о необходимости добиться соблюдения правил от России, Ирана и Северной Кореи, существуют определенные пределы достижимого за счет использования альянсов или проведения военных операций. Оставшиеся варианты действий: экономические санкции (они эффективны лишь до определенной степени) и наращивание гонки вооружений с целью стимулировать возобновление переговоров.

Да, конечно, альянсы исторически играли важную роль в ядерном нераспространении. В Европе ядерный зонтик США и НАТО помог предотвратить распространение ядерного оружия за пределы Британии и Франции. А когда в 1970-х и 1980-х годах разведслужбы США узнали, что у Южной Кореи и Тайваня есть секретные ядерные программы, Америка пригрозила свернуть свою военную и экономическую поддержку, и в итоге эти программы были закрыты.

Альянсы исторически играли важную роль в

Однако методы давления внутри альянса союзников не применимы в отношениях со странами-одиночками, такими как Северная

ядерном нераспространении, однако методы давления внутри альянса союзников не применимы в отношениях со странами-одиночками, такими как Северная Корея, Россия и Иран.

Корея, Россия и Иран. Несмотря на военный альянс Китая с Северной Кореей и их периодические саммиты, Китай мало влияет на ядерные амбиции Ким Чен Ына. И хотя Британия, Китай, Франция, Германия и Россия, наверное, еще могут надавить на США и потребовать возобновления диалога с Ираном, их усилия до сих пор не принесли никаких результатов.

Использование силы в системе контроля над ядерными вооружениями давно обсуждается, но редко применяется – из-за рисков ответного удара и радиоактивных осадков. Когда таких рисков нет, вариант военных действий становится привлекательным. В 1981 и 2007 годах Израиль разбомбил подозрительные ядерные реакторы, строившиеся в Ираке и Сирии, без негативных последствий для себя. Во время войны в Заливе в 1991 году ВВС США безнаказанно ударили по секретным иракским заводам по обогащению урана. Но такие действия не могут быть вариантом в отношении России и Северной Кореи. Удар по контрабандному арсеналу ракет средней дальности в России или по объектам ядерной программы Северной Кореи может привести к тому самому сценарию, который призвана предотвратить система контроля над вооружениями: к ядерной войне.

Ситуация с Ираном иная. Опасаясь дальнейшей деятельности Ирана по обогащению урана, США могут теоретически нанести ограниченный удар по иранским ядерным объектам, предположив, что угроза дальнейших действий США остановит иранский ответ. Но Иран – это не Ирак или Сирия. Действуя напрямую или через разнообразных региональных прокси, Иран способен поднять волну агрессии против американских интересов, что и продемонстрировала недавняя атака на нефтяную инфраструктуру Саудовской Аравии. Американским политикам придется серьезно взвесить этот риск.

Использование силы в системе контроля над ядерными вооружениями давно обсуждается, но редко применяется – из-за рисков ответного

Помимо эффективного давления внутри альянсов или военных операций, еще одним вариантом действий исторически было наращивание собственного арсенала. В начале 1960-х годов Америка возобновила испытания ядерного оружия в ответ на нарушение СССР введенного в 1958 году моратория на эти испытания. И этот шаг

удара и радиоактивных осадков.

открыл путь к договору 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере и под водой. Договор РСМД тоже был согласован после того, как США разместили ракеты средней дальности в Европе в ответ на размещение аналогичного оружия Москвой. В каждом из этих случаев обе стороны пришли к выводу, что гонка вооружения по принципу «зуб за зуб» повышала угрозу их безопасности.

Но в современной обстановке использование ядерной эскалации для подталкивания к новому раунду переговоров о контроле над вооружениями может принести лишь смешанные результаты. США могли бы попытаться напугать северокорейцев, вернув в Южную Корею ядерное оружие, которое было выведено в 1991 году. Но у Кима обладание бомбой ассоциируется с его личным выживанием, поэтому подобный шаг, скорее всего, лишь усилит напряженность на Корейском полуострове и вызовет гнев у Китая. И поэтому лучше предотвращать ядерную войну на Корейском полуострове, занимаясь классическим сдерживанием с использованием американского ядерного зонтика морского базирования и традиционных видов вооружений наземного базирования. Одновременное продолжение дипломатического диалога, если не сказать отношений, между США и КНДР позволило бы уменьшить риск начала конфликта из-за ошибки или недопонимания.

Напротив, недавние испытания США крылатой ракеты «земля-воздух» средней дальности, наряду с американскими планами разработки баллистической ракеты средней дальности, соответствуют исторической модели, когда гонка вооружений используется для переключения внимания Кремля на тему контроля над вооружениями. США могут точно так же счесть подходящим размещение наземного ядерного оружия средней дальности в Восточной Азии с целью остудить ядерную экспансию Китая.

У Ирана, напротив, нет ядерного арсенала, который можно наращивать или сокращать по договоренности. Но у него есть обогатительные мощности, позволяющие сделать бомбу, и США хотят их ликвидировать. И поэтому США ужесточают санкции, наращивают военное присутствие в Персидском заливе и осуществляет кибератаки с целью сломать волю Ирана. В ответ Иран активизирует деятельность по обогащению, нарушает стабильность морских поставок нефти в Персидском заливе, атакует нефтяную инфраструктуру Саудовской Аравии, угрожает интересам США и их

союзников на Ближнем Востоке. Вопрос теперь в том, приведет ли это балансирование на грани войны к конфликту или к взаимному истощению, что позволило бы возобновить переговоры о контроле над ядерным оружием (как и в предыдущих случаях с участием США и СССР).

В наши тревожные времена естественно задаться вопросом, а не исчерпала ли себя политика контроля над вооружениями. Большинство договоров о ядерном нераспространении и о запрете на испытания ядерного оружия остаются в силе, однако глобальный режим контроля над вооружениями находится под сильным давлением. В своих многочисленных итерациях этот режим на протяжении длительного времени демонстрировал выдающуюся стойкость. Именно эта стойкость будет неоднократно тестироваться в ближайшие месяцы, если не годы.

(c) Project Syndicate

Беннет Рамберг

Беннет Рамберг (Bennett Ramberg) – политический аналитик Бюро по военно-политическим вопросам Государственного департамента США при президенте Джордже Буше, автор книги «Уничтожение объектов ядерной энергетики в условиях войны» (Destruction of Nuclear Energy Facilities in War) и «Атомных электростанций как оружия врага» (Nuclear Power Plants as Weapons for the Enemy).

1 LESERBRIEFE

дмитрий schrieb am 15.10.2019

Смотрите какие миротворцы, в кавычках...))) Россия плохая, агрессор... Дождётесь ещё одного 1945го... Советский Союз долго запрягает, но быстро едет...
